

Вечный спутник

09.02.2017

Юрий КУБЛАНОВСКИЙ

Ежегодно 10 февраля мы вспоминаем о смерти Пушкина. Прошло 180 лет со дня его кончины, но гибель русского гения от пули наемника-иностранца продолжает оставаться трагической страницей отечественной истории.

И эта боль нас не отпустит, пока существует русская культура. Все, кто любит Пушкина, испытывают неизбывное сожаление от того, что мы никогда не прочитаем тех строк, что могли бы выйти из-под его пера, проживи он еще хотя бы лет десять или двадцать. Впрочем, по возрасту он вполне мог стать очевидцем реформ Александра II.

Судя по последним стихам, Пушкин стоял на пороге нового периода творчества — принципиально иного. Появились бы произведения великой силы звучания. В этом смысле наша литература и все мы, русские люди, читатели, понесли, повторюсь, невосполнимую потерю и лишились множества несравненных текстов.

Но дело не только в этом. Есть еще причина для скорби. Пушкин не только великий поэт. Он замечательный мыслитель, публицист. А мы, задумываясь над тем, как могла бы развиваться в XIX веке наша общественная мысль, все стараемся понять: была ли альтернатива нигилизму, который, как проказа, захватывал Россию?

Ведь в общественной жизни от десятилетия к десятилетию побеждала именно освободительная идеология, на базе которой ширилось и крепло террористическое подполье. Оно сначала уничтожило государя в 1881 году, а потом, по мере своего усиления и при потворствующих обстоятельствах Первой мировой войны привело к революции, поглотившей и всю страну.

И вот кажется, что Пушкин был реальной альтернативой такому политическому развитию. Он понимал русскую цивилизацию как самоценность — писал об этом и в своей прозе, и во многих зрелых стихах, и в посланиях Чаадаеву. Сам дух его творчества, его публицистической мысли, свидетельствует о необходимости и действенности такой альтернативы.

Мы учимся у Пушкина понимать Россию как самобытную цивилизацию, которая, конечно, нуждается в постоянном совершенствовании и развитии, но именно в эволюционном и бережном. И ни в коем случае не в перемене всей политической парадигмы, как думали декабристы.

И то, что жизнь Пушкина оборвалась так неожиданно и трагически, лишило Россию столь чаемой возможности общественного взросления, свободного от революционной бесовщины, которая искорежила нам весь XX век.

Гибель Пушкина, его предсмертные, почти крестные муки, дикие боли и страшные мучения — шекспировские по накалу страницы. И умер он — просветленным, простил убийцу, завещал не мстить за себя, благословил детей, исповедовался священнику. Такое

не каждому дается. Вспомним последние полубезумные месяцы Александра Блока. Или самоубийства других поэтов, когда отчаяние превращается в вызов Творцу и своей судьбе.

Пушкин в достаточно короткий срок проделал путь от вольтерьянского вольнодумства к почвенно-религиозному осмыслению жизни. Подобным путем потом проследовала вся наша культура. Но, увы, до того, к чему пришел наш гений, она добралась слишком поздно, когда эти поиски смела революция. Он глубоко понимал русскую жизнь, благодаря творчеству Карамзина и годам, проведенным в провинции. С этой точки зрения Михайловская ссылка оказалась только на пользу. И одновременно Пушкин — человек мира, интуитивно-гениально освоивший всю европейскую традицию и культуру.

Я часто обращаюсь к любимому поэту. Его томик всегда держу на столе. Прошло почти двести лет — но сколько же в нем неувядаемого, кислородного! На днях перечитал «Пир во время чумы». «Маленькие трагедии» — совершенно поразительная вещь. Каждая из них, словно роман Достоевского: такая открывается бездна смысла, что порой туда страшно заглядывать.

Да и весь феномен Болдинской осени — что-то невероятное. За два месяца с небольшим написать столько гениального, непревзойденного, в самой разной тональности.

Конечно, меня не покидает тревога за будущее Пушкина в новом веке. Накат технотронной цивилизации убивает аромат его поэтического мира. Но убежден, что всегда найдутся люди — пусть и будет их меньше, чем нам бы хотелось — для которых Пушкин останется вечным спутником. И так же, как «Троица» Андрея Рублева, напоминанием о том, как прекрасна была наша Россия.